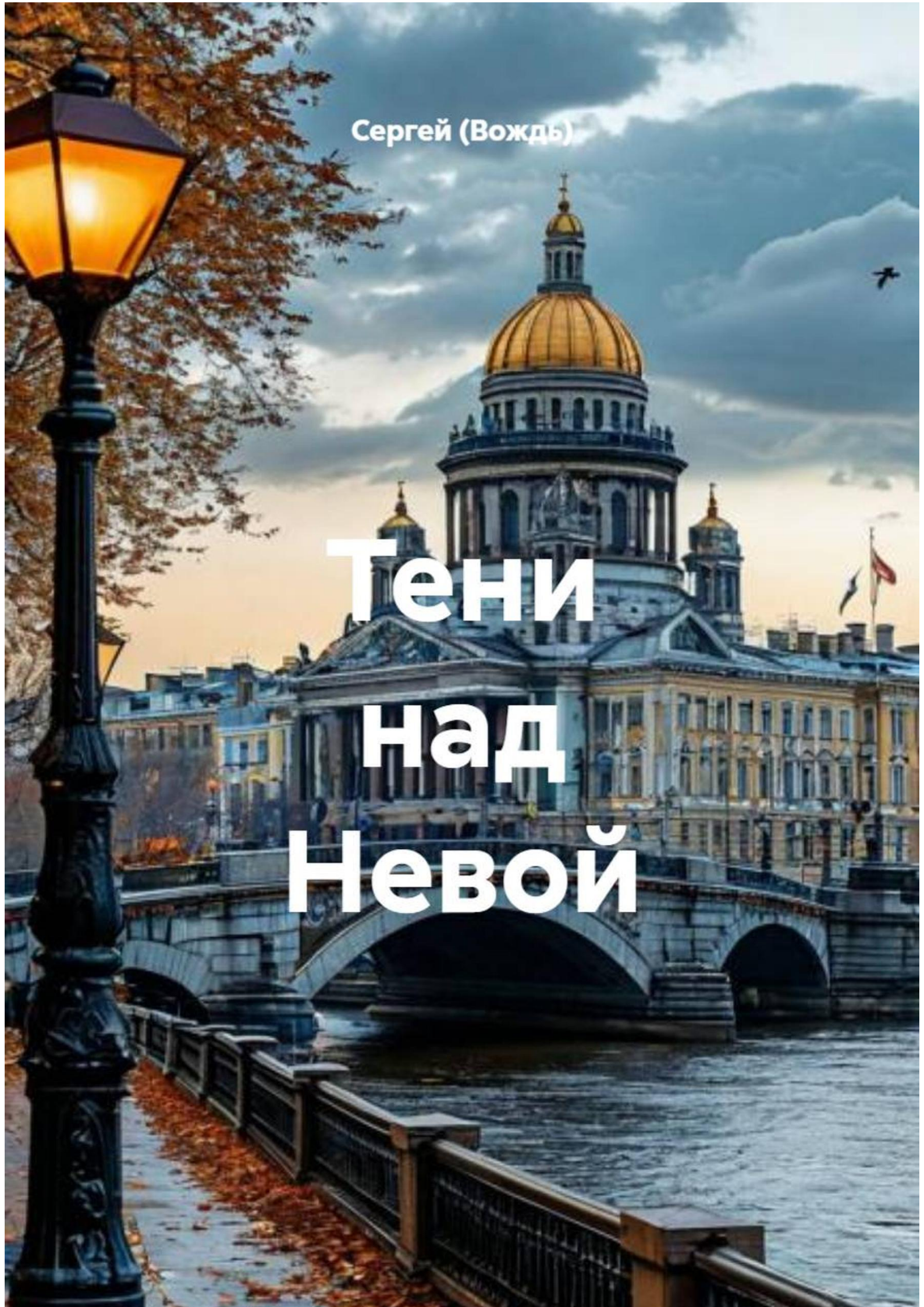

Сергей (Вождь)

Тени над Невой

Сергей (Вождь)
Тени над Невой

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Тени над Невой / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

«Тени над Невой» Сергея Полякова — это увлекательное сочетание детективного фэнтези, остросюжетного любовного романа и поэтических вставок, погружающее читателя в атмосферу Петербурга. В книге переплетаются судьбы героев, тайны города и вдохновение поэтов. Произведение наполнено отсылками к русской поэзии, включая творчество Марины Цветаевой, а также к литературному наследию Н. С. Лескова. Читателей ждёт захватывающее путешествие по улицам Петербурга, где каждый уголок хранит свои секреты. Любовь, мистика и поэзия сплетаются в единое целое, создавая неповторимую атмосферу.

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Сергей (Вождь)

Тени над Невой

Глава 1. Недоброе утро

Петроград встретил меня свинцовым небом и морозящим дождём. На углу мальчишка-газетчик выкрикивал: «Новые потери на фронте! Австрийцы отступают!» Люди шли хмуро, пряча носы в шарфы. Война сделала город тише, но не спокойнее.

Капли стучали по козырьку кепки, стекали по стёклам очков, размывая очертания домов. Я шёл по Невскому, втягивая голову в плечи — не от холода, а от ощущения, что за мной следят.

Перед тем как зайти в подворотню, я замедлил шаг, будто разглядываю витрину, и незаметно оглянулся. За спиной — двое в тёмных пальто. Один притворился, что поправляет шнурок, другой уткнулся в газету. Слишком нарочито. Я свернул за угол, прижался к стене и дождался, пока их шаги стихнут вдали. Только тогда двинулся дальше.

В кармане лежало письмо. Конверт из плотной бумаги, без обратного адреса. Внутри — одна строка, выведенная чёрными чернилами:

«Если хочешь узнать правду о смерти Елизаветы Андреевны — приходи в трактир „У трёх мостов“ в семь вечера. Один».

Я перечитал записку трижды. Имя «Елизавета Андреевна» царапнуло память — год назад её тело нашли в парке у Фонтанки. Официальная версия: несчастный случай. Но я знал: она не могла упасть с моста сама. Целый год я собирал обрывки сведений — и вот наконец хоть что-то похожее на след.

К семи часам туман сгустился настолько, что фонари казались жёлтыми пятнами в молоке. Трактир «У трёх мостов» прятался в переулке — низкое здание с кривыми ставнями и вывеской, облезшей от времени.

Внутри было душно. За столиками сидели мрачные фигуры, перешёптывались, поглядывали на дверь. Я занял место у окна, спиной к стене. Прежде чем сесть, проверил, нет ли кого за занавеской. Пусто.

— Что будете? — подошла подавальщица, не глядя мне в глаза.

— Чай. И скажите... тот, кто оставил для меня записку... он уже здесь?

Она замерла, затем кивнула на дальний угол:

— Сидит. Но предупредил: сам подойдёт.

Я обернулся. В тени, за перегородкой, виднелся силуэт. Человек в сером пальто, лицо скрыто газетой. Я попытался уловить черты — напрасно. Только блеснули стёкла очков, когда он чуть повернул голову.

Через десять минут он встал. Шагнул ко мне — тихо, почти бесшумно. Сел напротив.

— Вы хотели знать правду, — прошептал он. Голос был хриплым, будто его обладатель долго молчал. — Но правда опасна. Она убивает.

— Я готов рискнуть, — ответил я. — Кто убил Елизавету Андреевну?

Он достал из кармана сложенный лист бумаги. Развернул — на нём были имена, соединённые линиями:

Волгин Н. П.
Нечаев С. И.
Лебедев А. И.
Смирнова В. Л.
...

Внизу — надпись: «„Семь лун“. Они не остановятся».

— Это список тех, кто знает слишком много, — пояснил он. — Елизавета Андреевна была шестой. Вы — седьмой.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок:
— Почему я?

— Потому что вы единственный, кто не поверил в её «несчастный случай». И они это знают.

За окном раздался скрип колёс. Человек вздрогнул, вскочил:
— Они уже здесь. Бегите.

Он бросился к выходу. Я последовал за ним, но в дверях столкнулся с двумя мужчинами в длинных плащах. Их лица были скрыты полями шляп, но я увидел блеск металла в руке одного из них.

— Стойте! — крикнул я, но они уже исчезли в тумане.

Когда я выбежал на улицу, человека в сером пальто не было. Только на мостовой лежал клочок бумаги. На нём — адрес: «Литейный проспект, дом 27».

Я стоял перед домом 27, глядя на заколоченные окна. Здание выглядело заброшенным, но в одном из окон второго этажа мерцал свет — слабый, прерывистый, будто свеча.

Дверь поддавалась с трудом. Внутри — пыль, запах сырости и... чего-то ещё. Металлического, острого. Я провёл пальцем по косяку — на коже остался тёмный след. Кровь? Нет, скорее краска или ржавчина.

Поднявшись по лестнице, я остановился у приоткрытой двери. За ней — комната. В центре — стол, заваленный книгами и бумагами. У окна — фигура. Женщина в чёрном платье. Она медленно повернулась, и свет упал на её лицо.

На миг мне показалось, что это она. Те же черты, тот же изгиб губ. Но что-то было не так. Кожа слишком бледная, почти восковая. Глаза — пустые, будто смотрят сквозь меня.

— Вы опоздали, — сказала она. Голос звучал глухо, словно сквозь ткань. — Но, возможно, ещё успеете.

— Кто вы? — спросил я, стараясь разглядеть детали. Кольцо на левой руке? Нет. Шрам над бровью, который я помнил? Тоже нет.

Она сняла вуаль. Лицо было бледным, измождённым, но знакомым.

— Елизавета Андреевна... — выдохнул я. — Вы живы?

— Нет, — ответила она. — Я давно мертва. Но моя смерть — ключ. И вы должны его найти.

Она протянула руку. В ладони лежал маленький ключ. Я невольно задержал взгляд:

металл тускло-серебристый, будто покрыт патиной времени;

на одной стороне гравировка — «Катакомбы под Литейной»;

на другой — узор из семи полумесяцев, расположенных по кругу;

край остёр, будто его точили намеренно.

— Они готовят ритуал, — прошептала она. — Если не остановить их, город падёт.

Внезапно дверь захлопнулась. В окне мелькнул силуэт. Затем — удар.

Мрак поглотил меня.

Очнулся я на полу. В комнате никого не было. На столе — только ключ и записка:

«Ищите лабораторию. Там — ответы. Но не доверяйте тому, кто называет себя союзником».

Дождь стучал по подоконнику. Где-то вдали, за туманом, гудел паровозный гудок. Я сжал ключ в руке. Металл оказался холодным, почти ледяным, а полумесяцы на его поверхности будто слегка светились в полумраке.

Игра началась. И я уже в ней — по самую шею.

Глава 2. Следы на Литейном

Ключ лежал в кармане как кусок льда. Я всё ещё чувствовал запах крови из подвала — металлический, с тошнотворной сладостью. В голове крутились слова незнакомца: «Ты уже в игре».

Домой я не пошёл. Вместо этого свернул к полицейскому участку на Литейном. Нужно было понять: я гонюсь за призраками — или в городе действительно происходит что-то страшное.

Дежурный поручик смотрел на меня с откровенной усталостью.

— Опять вы? — вздохнул он, узнав меня по вчерашнему визиту. — Снова насчёт «несчастливого случая» с Елизаветой Андреевной?

— Нет, — я положил на стол фотографию, найденную в квартире. — Это снято сегодня утром. За моей спиной — человек в плаще. Вы должны проверить.

Поручик взял снимок, прищурился.

— Тут ничего не разобрать. Тень, размытое пятно...

— Это не пятно, — я сжал край стола. — Он был в моей квартире. Кто-то следит за мной. А до этого я нашёл труп в подвале на Васильевском.

Поручик медленно отложил фото.

— Труп, говорите? А заявление где? Акт осмотра? Свидетели?

— Я сразу пришёл к вам!

— А должны были остаться на месте происшествия и вызвать наряд, — он покачал головой. — Без протокола, без улик — это просто ваши слова.

Я хотел возразить, но в этот момент в коридор вбежал городской. На его шинели блестели капли дождя, а лицо было покрасневшимся от бега.

— Ваше благородие! — выкрикнул он. — На Литейном, у дома 27, происшествие! Говорят, раненый... или того хуже.

Мы вышли из участка. Я знал короткий путь: через дворы-колодцы за Апраксиным переулком. Узкие проходы, заваленные ящиками и старыми бочками, позволяли срезать добрую четверть пути. Я шёл первым, ориентируясь по едва различимым в тумане очертаниям фасадов. Через десять минут мы были у дома 27.

У подъезда толпились люди. Среди них — несколько женщин в тёмных платках, старик с тростью, мальчишка-разносчик. Они перешёптывались, показывали пальцами на мостовую. В воздухе витал запах сырости и... пороха? Нет, скорее — жжёной резины. Где-то вдали, за туманом, гудел паровозный гудок, а из соседнего двора доносился лай собаки.

Там, прямо перед дверью, лежал мужчина. Лицо в ссадинах, сюртук разорван, на груди — тёмное пятно.

Это был тот самый незнакомец из трактира.

Я бросился к нему. Пульс не прощупывался. На земле — следы: не просто капли крови, а будто кто-то волок тело. Следы вели к арке, затем вниз — к ступеням, скрытым в тени.

— Не трогайте! — крикнул поручик. — Дождёмся следователя. Я обязан зафиксировать всё по правилам: свидетели, замеры, опись. Без этого — ни шагу дальше.

Но я уже шагнул в арку. Он не последовал за мной — остался с телом, выполняя предписанные инструкции. А я... я не мог ждать.

Ступени вели в подвал. Воздух становился гуще, пахло сыростью и чем-то ещё — как будто горелым мясом. Где-то в глубине капала вода, а из-за двери доносился едва уловимый гул, похожий на шёпот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.